

Скрам

Автор:

Яна Егорова

Скрам

Яна Егорова

Современный детектив

Отрабатывая последний день в качестве официантки, двадцатилетняя Наташа даже не подозревала, что ее самый преданный клиент не пожелает с ней расставаться. Как-то раз он заглянул к ним в ресторан, где остальные приняли его за сумасшедшего, и лишь Наталья помогла ему, потому что не понаслышке знакома с людьми, страдающими заболеваниями аутистического спектра. Ее младшему брату поставлен диагноз – аутизм, именно ради него она прибыла в столицу на заработки. Но так ли уж болен загадочный Адриан? Согласится ли Наташа на предложение стать постоянной ассистенткой в не менее загадочной компании СКРАМ, которая ко всему прочему занимается расследованием ИТ преступлений?

Яна Егорова

Скрам

Глава 1

Две предсмертные записки

– Игорь, сегодня вечером не получится. Пятница, я допоздна, хочу пораньше лечь спать.

– Наташка, хватит по телефону трещать! Там красавчик твоего сумасшедшего привел! Иди, обслужи и не забудь сказать, что тебя здесь больше не будет, мы с ним возиться точно не станем. Пусть больше не приходит!

Я прикрыла ладонью трубку телефона и спешно договорила:

– Игорь, извини, меня зовут, давай завтра.

Отключилась, оставила мобильный в своем шкафчике – с собой в зал телефоны брать категорически запрещено. Это правило я нарушила лишь раз, ради того самого сумасшедшего. Подойдя к небольшому зеркалу, без какой-либо оправы висевшему в нашей каморке, поправила серое платье – удовлетворенно не найдя ни одного пятна или другого изъяна на ткани, направилась на выход.

– И надо же, ведь красивый мужик! Этот твой сумасшедший, – услышала за спиной причитания коллеги по цеху, официантки Марины, уже успевшей зажать в белых зубах длинную сигарету и собравшейся на перекур. – Вроде при деньгах. А подойти все одно страшно. Вот почему не наоборот? Его охранник – настоящий красавчик, и мышцы, и характер открытый. Улыбается всегда нашим девчонкам. Почему не наоборот? А, Наташка?

Мне не потребовалось отвечать на ее чисто риторический вопрос, потому что Березкина задав его, схватила куртку и через секунду скрылась за дверью на задний двор. Я безразлично посмотрела ей вслед. Сегодня последний день на этой работе. Пожалуй, что я не буду скучать по этому месту. Меня взяли сюда на три месяца заменить заболевшую сотрудницу, а с трудоустройством помогла сердобольная мачеха – Раиса Алексеевна, она отчасти прониклась нашими с матерью проблемами и на свой лад взялась мне подсобить.

Я вышла в полутемный зал ресторана. Заведение само по себе средненькое, его спасает от тотального банкротства только местоположение – сразу напротив, через дорогу, стоит двадцатипятиэтажное офисное здание и еще несколько за ним. Собственно, их работники спускаются сюда из своих навороченных кабинетов, чтобы поесть или провести деловую встречу. Здесь недавно делали ремонт, заменили всю мебель, покрасили стены и создали несколько отдельных

зон для частных переговоров. В остальном – на меня это никак не повлияло. Как подавали скучные борщи с блинами, так и продолжают это делать. Я не имею ничего против русской кухни, только вот цены они за нее здесь дерут, как за французскую. Переживаю исключительно на профессиональной почве, ведь все эти три месяца не раз приходилось выслушивать гневные жалобы от новых посетителей.

Я уверенно подошла к третьей зоне, где меня уже ждали. Маринка назвала его «сумасшедшим». Но я, как и при первой встрече с этим человеком, не стала бы делать поспешных выводов. Молодой мужчина, лет двадцать пять, на мой взгляд. Я знаю его уже... Да, пожалуй, почти с самого начала, как работаю здесь. И всегда (а его визиты случаются по несколько раз в неделю) он приходит в одном и том же деловом костюме. Костюм черный, черная рубашка и черные кожаные туфли. Черный ворон с бледной, как у самой смерти, кожей. Если бы не вышколенный телохранитель, который, за исключением первого раза, всегда таскается рядом с ним, то я бы не сказала, что у него есть большие деньги. Его выдает только это навязчивое сопровождение охраны и, разве что, дорогой одеколон.

– Чай? – задала дежурный вопрос своему постоянному клиенту.

Он, как и прежде, не посмотрел на меня. Он никогда не смотрит на собеседника. Собственно, это была одна из причин, почему я бросилась ему на помощь в первый же день знакомства. Моему младшему брату поставили диагноз «аутизм». Но прежде это случилось, мы долго с мамой не могли понять, что с ним. И лишь потом я сама перекопала кучу литературы об этом недуге, откуда и узнала, почему аутисты или люди с заболеваниями аутистического спектра, стараются не смотреть на других людей. Не все и не всегда. Палитра особенностей данного недуга может проявляться очень по-разному. Их мозг работает иначе. У каждого по-своему, но одна из причин – это то, что они все анализируют. Если посмотрят на человека, который будет им что-то говорить, они ничего не услышат, потому что увлекутся анализом лица собеседника. Не всегда, но нередко некоторые формы аутизма являются предшественниками или компаньонами гениальности. Примеров таких очень много. Оттенки этого заболевания приписывают таким знаменитым именам, как: Моцарт, Билл Гейтс, Ван Гог, Элизабет Дикинсон. Об этой болезни ходит много мифов и много споров и единственное, что я почерпнула из всего из этого – человека со странностями не стоит сразу определять в сумасшедшие. Никогда не угадаешь, кем он может оказаться на самом деле.

– Чай, – стандартно ответил клиент.

Я в очередной раз медленнее, чем следовало, отвела от него глаза. Маринка права, у него интересная внешность. При весьма среднем для мужчины росте, достаточно щуплое, скорее аристократичное телосложение, отличающееся прямой осанкой и практически идеально пропорциональным телом. Элегантно уложенные волосы шоколадного оттенка и глаза кофейного цвета, которые никогда не смотрят на собеседника. Кофе и шоколад – весьма вкусное сочетание, если бы он не был таким... странным. За эти месяцы, с мая по июль, я начала иногда ловить себя на том, что очень бы хотела, чтобы хоть раз, хоть один раз, он все-таки поднял свои глаза на меня. Но нет – мужчина, как и всегда, задумчиво что-то писал в своем блокноте. Он всегда приходит с небольшой черной сумочкой, в которой носит с десяток одинаковых простых карандашей и этот самый блокнот.

– Принесу, – коротко ответила, хотела было уже отойти, однако в последний момент остановилась. Я все же должна его предупредить, Маринка права. – Должна сообщить. Я здесь последний день. Простите.

Сказала как можно короче. Думала не отреагирует. И машинально отшатнулась на целый миллиметр (приучила себя быть статуей на работе и не проявлять лишних эмоций). Потому что глаза оттенка темного кофе внезапно посмотрели на меня. Удавила в себе желание начать оправдываться. Почему-то я чувствую вину перед ним, хотя от этого взгляда в моем горле моментально все пересохло. Молчала, потому что знаю – он ничего не услышит. Собственно, именно благодаря этому моему знанию, загадочный клиент сюда продолжает ходить. Чуть больше нескольких месяцев назад он каким-то чудом забрел сюда один. Поначалу никто его не заметил, приняли заказ – чай, с этим он справился. Ну, а через полчаса начался хаос. Он встретился здесь с клиентом. Женщина – она тараторила без умолку. Пришла и уселась напротив него за его же столик. Тогда была моя смена, я выскочила в зал, услышав возмущение других клиентов и вопли той самой тетки.

– Успокойте его! – потребовала она.

Мой клиент, этот очень привлекательный мужчина, внешне респектабельный, нервно наматывал по залу круги и что-то без конца бормотал себе под нос. Я сделала то, что мне всегда помогало в случае с братом – молниеносно принесла свой мобильный и наушники, в записях у меня была сохранена композиция

Моцарта – включила ее и, остановив клиента в его нервном хождении, заставила вставить наушники в уши. Только тогда его удалось усадить на место. Почему решила, что это поможет? До сих пор не знаю. Интуиция или просто я настолько заиклена на болезни моего братика? Но суть не в этом. Очень быстро выяснилось, что послужило возбудителем его беспокойства – тетка болтала без умолку, а для некоторых аутистов быстрая и слишком богатая речь превращается в шум. Очевидно, не смотря ни на что, он попытался понять ее. Разумеется, у него ничего не вышло, что и ввело незнакомца в панику. Да ладно, что он. Я тоже тетку расслышала только с третьего раза. Она и сама себя не слышит. В тот день я поработала у него своеобразным переводчиком. Выслушав претензии тетки, перевела бессвязный поток в несколько очень коротких предложений. Пока мы с ней справлялись, в заведение влетел другой человек. Мужчина, чуть старше моего клиента, он шел, помогая себе белой тростью с золотым набалдашником в виде головы какого-то животного. Второй был одет очень дорого. Вот, кого не спутаешь с обычным риелтором. Он бросил на столик несколько денежных купюр и увел своего друга. Я думала, что никогда больше не увижу никого из них, но ошиблась. Через день мой клиент вернулся уже в сопровождении охранника, громилы в костюме, который так понравился Маринке. Так и повелось. Они иногда приходят вместе, мой клиент, чье имя я до сих пор не знаю, встречается здесь с разными людьми, иногда приходит просто выпить свой чай и порисовать свои формулы. Всегда происходит одно и то же – охранник его молчаливо сторожит, а я почти также молчаливо обслуживаю.

– Простите, – повторила еле слышно и сорвалась с места выполнять его заказ. Я хотела, чтобы он посмотрел на меня, но когда это случилось – почувствовала, как от его взгляда, остановившегося на моих глазах, у меня затряслись руки. Это не был взгляд аутиста. Черные зрачки, обрамленные бархатно-кофейной радужкой, смотрели мне прямо в душу! И я не поручусь, что в тот момент он меня анализировал.

Глава 2

25 этаж. Офис СКРАМ[1 - «СКРАМ (SCRUM – англ.) – метод управления проектами».]

– Давид, я тебе не в скрепки предлагаю поиграть!

Грузный седой мужчина лет шестидесяти, с неприятной изюмоподобной родинкой на подбородке, тяжело дыша, опустился на один из двадцати одинаковых стульев, расставленных возле громадного квадратного стола. Он и его достаточно молодой собеседник разговаривали в Кубе. Об этом помещении ходило немало слухов, появившихся и только нараставших с каждым годом за семь лет существования Скрама.

– Заза Джамалович, – собеседник сверкнул в ответ черными глазами, – но это и не файлы Пентагона украсть! С вашим сайтом справятся наши специалисты с двадцать четвертого этажа. Зачем вам Адриан?

– Затем, мой дорогой Давид, – Гелашвили немного наклонился вперед, – что твой брат лучший из лучших.

– Для решения такой элементарной задачи, лучший из лучших вам не нужен, – чуть надменно парировал более молодой собеседник.

Давид отклонился на спинку стула, чтобы хоть как-то отстраниться от неприятного гостя, терроризировавшего его своими неинтересными проблемами уже больше недели.

– Задача, Давид, может быть и элементарная, только вот от нее зависит прибыль всего ХолодТранса! Я не понимаю, почему ты сопротивляешься? Адриан же помог этой визгливой Третьяковой и Зыковым.

– Это было исключение из правил.

– А я, значит, не исключение? Да? – пожилой грузин, вспыхнув гневом, будто бы даже увеличился в объеме. Однако на величественность Куба это никак не повлияло – пространство было настолько большим, что выстройся здесь хоть с десяток Гелашвили – это не произвело бы никакого эффекта. Возможно, виноват интерьер рабочего помещения – пятиметровые потолки или этот квадратный стол, выполненный из высококачественного дерева, за которым с легкостью уместилось бы двадцать человек, при этом ни один из них не касался бы другого. – Ты, наверное, забыл, Давид, кто в тебя инвестировал! Не в Андриана, а в тебя, – угрожающе заявил Заза Джамалович, – ты же так любишь и этот

офис, и свою красивую жизнь. И хочешь продолжать ею наслаждаться?

Черные глаза молодого мужчины превратились в две узкие щелочки. Гелашвили влиятельный бизнесмен, в том числе его мнение имеет немалый вес среди инвесторов Скрама. Именно поэтому в разряд врагов его переводить совсем не стоило бы.

– Заза, я бы с радостью, – не найдя ничего лучше, чем искренне ответить разбушевавшемуся грузину, после минутного молчания произнес старший Шагалов. – Ваша задача плевая, а для двадцать пятого этажа тем более. К вашим услугам любой из специалистов.

– Кроме Адриана, – закончил за него прокуренным голосом гость.

– Кроме, – Давид совершил еле заметный кивок и машинально погладил золотую голову льва, венчавшую его знаменитую трость. Он всегда делал так, когда сильно волновался. – Заза, не подумайте, что я хочу вас обидеть. Адриан брался за некоторые дела, не соответствовавшие его профилю, потому что мы с ним... поссорились. Он чувствовал свою вину, поэтому спустился со своего олимпа к простым смертным. Однако несколько дней назад он категорически отказался выходить к людям. Вы же знаете его не первый год – спорить с ним бесполезно. И, как бы я ни хотел угодить вам... Адриан мой брат...

– Я так подозреваю, у его затворничества была причина, а, Давид?

– Причины как таковой не было. Сказал, ему надоело.

– Запомни, Давид, у любых действий есть причины, – грузин постучал крупным пальцем по лакированной деревянной поверхности. – Докопайся до них и реши, если хочешь продолжить вести такой же образ жизни, к которому привык. Узнай у него, что он хочет – и мы с тобой справимся с его желаниями. Мне нужен Адриан, Давид!

Сверкнув безвкусно дорогими перстнями на пухлой руке, Гелашвили погрозил пальцем Шагалову.

– Я не доверю свой бизнес каким-то лохам. Именно потому, что ему все это не интересно, именно поэтому он мне и нужен. Следовательно, все будет под контролем. Повлияй на него, Давид. Ты же руководитель.

– Я не руководитель, – процедил сквозь зубы собеседник. – Вы разве не помните, Заза, что значит «скрам»? Здесь нет руководителей. Все равны. Он разговаривал с клиентами только из-за того, что мы поссорились на личной почве.

– Так поссорьтесь еще раз!!! – пожилой грузин резко поднялся со своего места. – Я хочу, Давид, чтобы уже к вечеру сегодняшнего дня ты решил этот вопрос. Ждать я больше не могу и не буду!

Старший Шагалов смотрел в спину направившегося на выход невысокого толстого человека в дорогом деловом костюме. Поссорьтесь! Узнай! Реши! Он думает, это так просто? С Адрианом? Брат уже несколько дней занимается исключительно их основным проектом и никого не хочет видеть. Даже его нянька, Расторгуев, стал ездить в офис Скрама, лишь бы защитить от других любимого подопечного, которого вдруг стал считать чуть ли не сыном! Разумеется, при таком раскладе, Давид как всегда должен стать злым героем, который ради наживы издевается над немощным. Вот только здесь еще вопрос, такой ли уж немощный Адриан? При демократичной внутренней политике Скрама, работники обеих этажей полностью зависят от одного человека – от Адриана. Если его не будет...

Ничего не будет. Без него – это лишь кучка узкоспециализированных специалистов. Отличных специалистов, которые без гения над собой сами не смогут сделать ничего.

Погладив и без того блестящую голову льва на своей трости, Давид выдохнул и тоже поднялся с места. Придется поговорить. С Гелашвили тоже шутить не стоит. Вот только как это объяснить Адриану, для которого ни деньги, ни чьи-либо угрозы никогда не играли никакой роли?

– Я только одного не понимаю! – на высоких каблуках перепрыгивая через лужи в разбитом донельзя дворе, молодая француженка на все лады ругалась в телефонную трубку. Ее эксклюзивные туфли успели запачкаться и даже несколько капель попало на не менее дорогостоящие чулки, что привело девушку в крайнее недовольство. – Он что, не мог себе нормального ассистента найти?! Официантка из ресторана неподалеку от офиса! Это хрень, Давид! Ты слышишь?! В наше время так не поступают. Почему бы не обратиться в рекрутинговую компанию и не сделать все на высшем уровне? Ай! – она все-таки заехала носком красной лаковой туфли в грязь. – Шагалов!!! С тебя компенсация за туфли!!!

Все еще кипя от злости, Моро дошла до подъезда типового двадцатиэтажного дома и, вынув из сумочки салфетку, принялась оттирать свою обувь.

– Да, что ты будешь делать?! Это же надо, юрист, член Московской коллегии адвокатов должна шоркаться по значным районам столицы!

Ругаясь себе под нос, она в конце концов выронила мобильный телефон, который все это время прижимала плечом к уху. Все, день окончательно не задался! Еще эта жара, несвойственная для столицы, ее черное деловое платье мгновенно прилипло к телу, не успела работница Скрама покинуть свой любимый красный родстер.

– Давайте я вам помогу, – из ниоткуда перед склонившейся к своим туфлям девушкой, возникла женская рука и подобрала с асфальта упавший телефон. – Держите, он, похоже, даже не поцарапался.

Наоми не сразу отреагировала на помощь, сначала отряхнула и без того идеальные полы своего платья и только потом посмотрела на ту, которая взялась ей помочь.

– Так! – Моро выхватила свой телефон из рук незнакомки. – Звонарь Наталья Олеговна? – строго спросила она, увидев перед собой миниатюрную русоволосую девушку, чью фотографию еще сегодня утром распечатывала на принтере в офисе Скрама. Бывшая официантка, как она ее только что обозвала, и выглядела точно на свою характеристику. Дешевенькие джинсы обтягивали худенькую, чуть угловатую девичью фигурку, майка с коротким рукавом висела на ней мешком, довершали плачевную картину длинные волосы, убранные в

неаккуратный хвост. Миловидное личико не было покрыто и граммом косметики. Ну, конечно! Разве Адриан хоть когда-нибудь смотрит на собеседника? Дай ему волю, он в помощники даже шкаф выберет! Или тумбочку. Эту девчонку, прежде чем в офис Скрама пустить, еще отмывать придется! Ладно, так или иначе, это не ее дело. Ее задача нанять эту Звонарь и приволочь в офис, а дальше пусть Шагаловы с ней разбираются!

– Да, – отнюдь не наивные для двадцатилетней девчонки голубые глаза уставились на представительницу делового мира.

– Наоми Моро, – привычно и с некоторым высокомерием представилась адвокат, – должна поговорить с вами по поручению Адриана Шагалова.

– Кого? – девчонка посмотрела на нее с еще большим изумлением.

Ну, вот! Отлично! Она его еще и не знает! Прекрасно! Шагалов младший, как это обычно с ним бывает, даже не озаботился тем, чтобы ради приличия назвать свое имя!

– Вас ждет работа мечты, дорогая, – Моро улыбнулась, продемонстрировав жемчужные зубы, – мы можем с вами где-то присесть и все обсудить?

– Распространение косметики? – Наташа внезапно презрительно скривила губы, чем довела гордую Моро до высшей степени бешенства. – Вы знаете, у меня уже есть работа, так что, простите.

Мгновенно вспыхнув и отбросив все нормы приличия, адвокат схватила уже попытавшуюся спастись бегством незнакомку за локоть и с силой дернула на себя.

– Работа мечты, Наташа, в компании Скрам. Слышали о такой?

Отлично. Вот теперь она добилась своего. Судя по тому, как расширились зрачки официантки и предательски задрожала нижняя губа. Разумеется! Кто в столице не слышал о скрамовцах? Все, кто хоть иногда читает новости. Радует, что эта необразованная девчонка хоть это делает. Судя по ее досье, высшего образования нет, и пока им даже и не пахнет. Да, у Адриана точно свои заходы.

Однако стоит признать, отсутствием образования могут похвастаться большинство работников двадцать пятого этажа, куда простым смертным вход заказан. Адриан умеет находить самых странных и талантливых людей. Как ему это удастся? Одним из последних пришел аналитик Толик, с ним разговаривать даже Давиду не удастся – у парня мозг, похоже, даже на пятках растет.

Под работой мечты подразумевалось именно то, что говорилось. Самые высокие оклады в стране, даже выше, как это ни странно звучит, чем у депутатов. Полный пакет социальных услуг. Поездки, дорогое жилье, самый крутой офис с отдельным лифтом и вооруженными бойцами на входе. Секретные планерки в Кубе, в который мечтают попасть все спецслужбы страны. Да они туда и попадают, время от времени.

– Итак, высшего образования нет, опыт работы... мда, не густо. А приехали вы из... из Вельска...

Перечисляла Моро после того, как девчонка пригласила ее в свою старенькую однокомнатную квартиру на втором этаже. Конечно! Волшебное слово «Скрам» открывает любые двери, даже такие старые и дряхлые. Не притронувшись к кружке, в которой сиротливо плавал пакетик с чаем, Наоми продолжила:

– Эту квартиру снимаете у некоей Михайловой Раисы Алексеевны. Ваши родители разведены, отец живет в Москве, а мама в Вельске. Еще у вас есть младший брат, тоже в Вельске. Так... Ему поставлен диагноз – аутизм.

Юрист остановилась. Все понятно. Ну, теперь-то все понятно! Понятно, что Адриан нашел в этой девчонке. Ладно, и сыщиком не надо быть, чтобы догадаться.

– А что у вас, жених есть? – строго спросила Наоми перепуганную Звонарь.

– Ес... Нет. Нет у меня никого. А это... Это так важно?

Моро не понравилось, как залились стыдливым румянцем щеки Наташи.

– С какой-то стороны, это может быть важным. Дело в том, – тоном, не позволявшим уточнений, произнесла адвокат, – что ваша должность

подразумевает почти круглосуточное присутствие на работе. Естественно, оплата будет соответствующей. Минус – при таком графике любая личная жизнь может пасть крахом. Если вы слышали, то скрамовцы, как правило, не имеют личной жизни.

Сказала и подумала, что это правило, пожалуй, особенно будет касаться лишь одного человека – ассистента Адриана. Потому что при таком раскладе, девчонке суждено стать его личной жизнью. Как, впрочем, это случилось и с Расторгуевым. И с Академиным.

– Так жених у вас есть или нет? – бросила суровый взгляд на официантку.

– Нет! Нет... – девчонка опустила голубые глаза на старую столешницу.

Врет, конечно. Но, ладно, это не ее дело. Сама будет виновата.

– Отлично, подписывайте бумаги, а потом я вам расскажу основные правила поведения на территории Скрама. Вы не имеете права их нарушать. Любое нарушение будет караться судебным иском. И, поверьте – то, что сейчас у вас нечего отобрать, совсем не значит, что вам нечего бояться. Очень скоро все изменится.

Еще через полчаса Моро с облегчением села в свой родстер. Длинными ногтями почесала свое запястье – блохи? Она бы не удивилась. В этом районе разве что еще и шакала дикого встретишь. Скорее отсюда! Чертов Адриан Шагалов. Злой гений. Чтоб его! Хорошо еще, что девчонка согласилась без лишних вопросов. Хотя у нее и выхода не было. Моро не зачитала из досье еще несколько деталей. Младшему брату Звонарь требуются нормальные условия для жизни, помощь специалистов, а с работой ее матери – швеей на дому в захудалом Вельске, об этом не может быть и речи. Весьма стандартная история – в семье родился странный ребенок и отец тут же отбыл к любовнице. И не куда-нибудь, а за семьсот километров от дома. Разумеется, помощи от него не стоило ожидать. Девчонка простилась с высшим образованием и отправилась в столицу на заработки. Мда... И встретила Адриана. Можно сказать, американская мечта сбылась. Денег на нее свалится куча. И все бы хорошо, если бы не шел в придачу к этим деньгам сам Адриан Шагалов. Маленькое такое дополнение, которое испортит молодой девчонке жизнь.

– А ну и к черту ее! Для меня это только работа! – щелкнув кнопкой на брелоке, сказала сама себе Наоми, и ее автомобиль не спеша двинулся с места. По таким дорогам ездить нельзя, еще до поворота половину машины оставишь в пресловутых ямах.

Глава 4

– Вы никого и никогда не обсуждаете. Ни в глаза, ни за глаза. Сюда же относятся комплименты или замечания о внешности тех, кого вы встретите на территории Скрама. Вы не проявляете никаких эмоций и ни при каких обстоятельствах, даже если все сотрудники вдруг разденутся догола или начнут друг друга бить. Если ситуация вам покажется чрезвычайной, лучшее, что вы можете сделать – покинуть территорию компании.

– А как же тогда...

– Любые происшествия – не ваша забота. Для этого есть специально нанятые люди. Есть камеры, прослушка – все, что необходимо. Ваша задача – ассистировать Адриану Шагалову и говорить только тогда, когда того потребует он сам. Но, я так понимаю, вы знаете, в какие моменты, и в каком виде ему будет необходима помощь от вас. Далее. Вы не имеете права рассказывать кому-либо то, что услышите, работая в Скраме и с Адрианом Аароновичем. Все это – конфиденциальная информация, распространение которой будет караться крайне жестко. Общаясь с Шагаловым, вы не спрашиваете о том, как у него дела. Не делаете никаких любезных замечаний. По сути – вы тень, которая заговорит только тогда, когда прикажут. Вы не плачете. Не смеетесь и даже не зеваете. Что касается вашего внешнего вида. Вы не пользуетесь духами. Будьте аккуратны с теми средствами, которые применяете при чистке одежды – никаких резких запахов. Абсолютная чистоплотность...

Добравшись спозаранку на метро к офисному зданию, откуда обычно работники направлялись в мой бывший ресторан, я посмотрела на скромную металлическую вывеску возле бронированных, как мне сказали, стеклянных дверей.

«СКРАМ»

Собственный, отдельный вход к лифтам, которые ведут только на последние два этажа, двадцать четвертый и двадцать пятый. Именно там и базируется тот самый Скрам.

Действительно, это название не раз мелькало в новостях. Но самое странное, что в нашем ресторане, как я скоро это выясню, ни один из работников данной фирмы ни разу не появлялся. Никто, за исключением моего постоянного клиента и его телохранителя.

Никто, кроме Адриана Шагалова.

Эта женщина, которую я встретила возле подъезда дома, где снимаю квартиру у своей же мачехи, показала его фотографию. На фото он тоже не смотрел в объектив. Он никогда и ни на кого не смотрит. Единственный раз был в тот день. В мой последний день работы в ресторане. После этого, вечером, я завершила смену и опустошила свой рабочий шкафчик. А через неделю, возвращаясь со свидания с Игорем, встретила Наоми Моро.

Ухватившись за большую металлическую ручку, я потянула дверь на себя. Она действительно бронированная – если смотреть на стекло в разрезе – толщина превышает мой кулак. Обычное стекло таким не бывает. Передо мной открылся скромный холл, где было всего лишь три двери – две из них были лифтами. Но, чтобы попасть к любой из них, нужно было пройти пост охраны.

Вооруженной до зубов охраны. Двое мужчин в форме с пистолетами подмышками.

– Имя, – потребовал один из них, смотря на меня без интереса.

– Наталья Звонарь. Я в...

– Проходите, – мужчина, не дослушав, кивнул в сторону одного из лифтов, к которым попасть можно было, только пройдя через специальные ворота. – Оставьте сумочку и все металлические предметы, – велел охранник, указав

пальцем на корзину на тумбочке возле ворот. Я послушалась и прошла через обыск, мысленно порадовавшись, что в сумке не было сегодня ничего лишнего. Помня о приказах Моро, перед тем, как отправляться сюда, провела тщательную ревизию всего, что у меня было.

Поднявшись на двадцать пятый этаж, как мне велели охранники, и проходя уже через второй обыск (точно такой же, как был внизу) думала о том, почему согласилась на все это. Во-первых, деньги. Мне они катастрофически нужны. Мама с Никитой живут в нашем старом домике, где нет нормального отопления, окна тоже уже древние, через них каждую зиму жутко выстужаются помещения. Печь требует починки – прошлой зимой домик чуть было не сгорел и в этом году до осени надо сделать ремонт. К тому же, Никита требует мамино сто процентного внимания, с его диагнозом взрослый должен быть постоянно рядом, а пока такой возможности нет, мама вынуждена и клиентов принимать, и за братом следить и прочее, и прочее. В этом же году его доктор посоветовала нам водить Никиту на уроки фортепьяно. Он внезапно проявил интерес к музыке – это редко бывает у таких детей. Но если случается, лучше нам уделить его новому интересу крайнее внимание. На все это нужны деньги, которых в Вельске не заработать. Мой отец отказался помогать своему родному сыну. Вообще сделал вид, что у него есть только дочь и сразу, как разошелся с мамой и переехал к Раисе, позвал меня к ним в Москву. Сначала я психовала, но потом согласилась. Моей семье нужны деньги и иного способа, как их добыть я пока не вижу. У Никиты будет лечение, будут уроки музыки, и будет уютный дом. Так же, как и у моей мамы.

Кроме этого, впервые переступая порог офиса Скрама, я размышляла о том, почему так сильно смутилась и даже испугалась вопроса о своей личной жизни. С одной стороны, какое дело этой Моро, есть у меня кто-то или нет? Но я...

В ту секунду мне вспомнились мужские глаза с бархатной кофейной радужкой. Мне почему-то не хотелось, чтобы ни Моро, ни мой новый начальник узнали, что у меня есть отношения с Игорем, сыном Раисы. Тем более, что отношений как бы и нет. Так, несколько бестолковых свиданий и пока полная неизвестность. Я скорее делала одолжение его матери. При чем тут новая работа? Не знаю. Я запомнила лишь смущение и дрожь своих рук, когда Адриан (я теперь знаю его имя) посмотрел на меня, и как потом его адвокат задала этот личный вопрос у меня на кухне.

Сейчас почти не волновалась. Возможно, это по той причине, что я знаю своего начальника немного другим и познакомилась мы в другой обстановке. Где-то беспомощным, где-то загадочным, но это уже не будет первой встречей. Из холла, сразу после обыска, попала в просторное помещение, посреди которого стоял большой стол, разделенный на зоны для работников. Некие ячейки, отгороженные друг от друга стеклянными стенами. В каждой такой ячейке сидел человек. Эти люди увлеченно работали за компьютерами.

Ни на кого не смотреть, ни с кем не здороваться и не пытаться познакомиться. Я должна найти кабинет Моро и дождаться ее, она сама мне все здесь покажет, а до тех пор я должна слиться со стенами. Стать невидимой и безмолвной тенью.

Глава 5

– Адриан, ты помнишь, что у нас с тобой уговор? Моро нашла ту девчонку, теперь ты должен поговорить с Гелашвили, – сказав это достаточно уверенно, Давид все равно внутренне замер в ожидании.

Конечно, Адриан его брат. Ко всему младший. Но это еще ничего не значит. Он всегда был себе на уме. Всегда, как сейчас, занят своими делами. Старший Шагалов смотрел на то, как брат в своем блокноте вырисовывает формулу за формулой. Секунды летели одна за другой, а брат все молчал и как обычно не поднимал глаз на собеседника. Его немощность, беспокойство – такое ощущение, лишь прикрытие для других людей. Он так и не дал себя отвести ни к одному специалисту. Ему не поставлен диагноз. Ничего. Сколько раз Давид пытался привлечь профессоров со стороны, чтобы те понаблюдали за его загадочным родственником и вынесли свой вердикт – они выносили. Каждый свой собственный, и так и не сошлись в едином мнении. Адриан с самого детства остался гениальным. Гениально упрямым. Но именно из-за его гениальности, Давид с матерью так и не научились им управлять. Слишком рано по причине, даже нет, скорее вследствие этой гениальности, мать попала в больницу с сердечным приступом. Тогда им понадобились деньги. И именно тогда, Давид впервые продал ум своего брата. С тех пор они попали в зависимость от Адриана. С тех пор именно он, молчаливо, безэмоционально управляет всеми окружающими, при этом не делая для этого ничего.

- Что у него? – наконец, спросил настоящий глава Скрама.

- Ерунда, Адриан, – Давид поводил своей тростью по деревянному полу в кабинете брата. Он стоял напротив рабочего стола, за которым сидел Шагалов младший. – Надо поработать с сайтом ХолодТранс.

- Я не занимаюсь сайтами.

- Но ты же помог мне уже несколько раз? С Третьяковой и Зыковым, – Давид привычно говорил короткими фразами, прекрасно зная, что иначе Адриан в принципе откажется его слушать.

- Я был должен тебе, – еще один ответ, с которым трудно поспорить.

- Адриан, ты потребовал девочку. Она здесь. Теперь ты мне снова должен.

Каждый раз, напирая и наседая на брата, требуя от него чего-то, Шагалов старший боялся того, что Адриан замкнется и больше даже слова не вымолвит. А ведь реальных рычагов давления на него просто не существует. Голова Адриана уже давно выкуплена и, если его принудить к чему-либо, тут скорее будет война где-то выше. Одни инвесторы надерут задницы другим, в драке за власть над его братом. При этом самого Адриана тронуть не посмеют. Слишком уж уникальна его голова. Внутри себя Давид подготовился к тому, что придется искать новые аргументы, ведь грузин не отстанет и нарисует проблемы ему, Давиду. Но после секундной паузы, на бледном, красивом лице его брата показался призрак улыбки и его губы еле слышно произнесли:

- Звони Гелашвили.

Старший не поверил своим ушам, но демонстрировать свое удивление не стал. Это в любом случае было бы занятием бесполезным, Адриан никогда не реагирует на эмоции других людей. По крайней мере, внешне никак не показывает своей реакции. Давид вышел из кабинета и, направляясь к себе, по дороге уже начал набирать номер надоевшего ему до чертиков инвестора. Там же, в коридоре, молодой мужчина натолкнулся на худенькую русоволосую девушку. Ну, форменная мышь. Две тонкие ручки, две тонкие ножки торчат из серого платица, длинные волосы собраны в хвост. И никакой косметики. Если бы не яркое освещение, он мог бы ее вообще не заметить. Это и есть та самая

официантка? Шагалов быстро окинул тощую фигурку с ног до головы и даже не удостоил приветствием новую игрушку своего брата. Позже. Надо будет ее купить.

Если приживется.

Глава 6

– А это кабинет твоего непосредственного начальника, Адриана Аароновича. Сюда, – Моро остановившись перед черными дверьми, окатила меня менторским взглядом, – входить можно только в случае, если тебя позовут.

– А эта дверь? – спросила ее, про то помещение, где несколько минут назад скрылся высокий человек с тростью, которого я уже имела счастье лицезреть на своем прежнем месте работы.

– Это офис Давида Аароновича. Он не твой начальник, поэтому его кабинет тебя тем более не касается. Мы выделим тебе место за общим столом в главном зале, там, где сидят остальные. Не волнуйся, днем Адриан выходит достаточно редко, еще реже он готов с кем-либо общаться. Если ты ему понадобишься, ты узнаешь об этом.

– А...

– А остальное – не твое дело. Ты помнишь, что подписала?

– Помню, – согласно кивнула, непроизвольно спрятав руки за свою спину. Мне очень неуютно в компании этой Наоми. Неудивительно, что мой клиент захотел даже в своем собственном офисе видеть поддержку. При таких-то сотрудниках.

После короткой экскурсии по просторным помещениям Скрама, юрист самой загадочной компании столицы оставила меня в одном помещении с остальными работниками. Указала на место за одним из компьютеров. Как и было велено, а также описано в бесконечном договоре, я ни с кем не поздоровалась и молча опустилась на стул. Что ж. Теперь ожидание?

- Привет!

Ко мне обратился женский голос откуда-то сбоку, куда я побоялась повернуть свою голову. Не дождавшись ответа, голос повторил:

- Привет! Тебя как зовут?

- Дашка, не трогай ты человека! Не видишь, Моро ее до смерти напугала! - это произнес мужской баритон, но я все равно осталась сидеть неподвижно. Сказано же.

- Как тебя зовут? - настаивал тот же женский голос.

А потом я услышала шаги. Легкие шаги человека, поднявшегося со своего места и подошедшего ко мне.

- Как тебя зовут? - рука незнакомки легла мне на плечо.

- Не приставай, Дашка! Сейчас в конец испугается и сбежит. А если она такая же, как Шагалов?

- Наташа.

- Ожила! - оглушительно зааплодировал, отреагировав на мой ответ тот же мужчина, который только что спорил с Дашей.

- Ну, слава богу! - вроде как с облегчением сказала та, чья рука все еще касалась меня. - Давай знакомиться. Меня зовут Дарья. А тебя Наташа. А вот этого придурка в инвалидной коляске - Артем. Остальные еще не пришли. Так, ты не разговаривала, потому что не хочешь или потому, что Моро запретила?

- Последнее, - смелее ответила я, разглядывая свою собеседницу. Типичный программист, каких «рисуют» в кино. Молодая, моя ровесница, скорее всего. Длинные русые волосы, как и у меня, убраны в хвост. Большие очки, повисшие на носу, увеличивают и без того выразительные голубые глаза. А обычный двухцветный джемпер и джинсы лишь дополняют образ рабочей лошадки,

погрязшей с головой в любимой вычислительной работе.

- Ты ее не слушай, Наташ, по крайней мере, то, что касается нас. Если же она говорит про Адриана, то там лучше соблюдать правила.

- Ты ее не слушай, ты меня слушай! - к нам в буквальном смысле подкатил на навороченной инвалидной коляске парень с взъерошенными достаточно редкими волосами. - Здорово! - протянул он мне свою ладонь. - Будем знакомы, Артем!

- Наташа, очень приятно!

- Не обращай на него внимания, этого красавца девчонки не интересуют, - Даша улыбнулась и отошла от нас на пару шагов. - Но, зато Боярский программист талантливый.

- Ага! Меня можешь не бояться, а вот Серегу точно лучше стороной обходить!

- А кто такой Серега?

- Так, подожди. Давай я тебе все по порядку расскажу, - взялась Дарья объяснить новенькой, что здесь и к чему.

Выяснилось, что мы находимся на двадцать пятом этаже - это вотчина избранных сотрудников. Помимо братьев Шагаловых, Давида и Адриана, здесь еще трудится юрист Наоми Моро, француженка с русскими корнями, двое программистов наивысочайшего уровня - Артем и Сергей, аналитик Анатолий, маленький мальчик двенадцати лет, дизайнер Дина и она, Даша, макетировщик.

- А ты Адриану будешь помогать? - задала вопрос Дарья в конце своего рассказа.

- Насколько я понимаю - да, - подтвердила я.

- Ну, что? Добро пожаловать в нашу команду сумасшедших! - Даша дружелюбно улыбнулась.

– Почему, сумасшедших?

– Потому что психов! – хохотнул человек в инвалидном кресле. – Так нас называют те, что работают этажом ниже. Их там много, нормальных. Человек сто.

– Семьдесят еле наберется, – авторитетно поправила его моя новая коллега.

– Семьдесят два, – нас прервал грубый, властный голос, который я когда-то уже имела счастье слышать. – Познакомились уже? А теперь давайте, марш все в Куб – работа есть. И ты, новенькая, тоже!

Мы одновременно повернули головы в сторону того, кто только что озвучил резкий приказ. В стороне стоял человек с тростью и очень грозно смотрел на всех нас. Если он брат моего начальника, то я Папа Римский. Они похожи... да никак они не похожи!

– Я что-то кому-то непонятно сказал? – скривились губы Шагалова старшего.

– Понятно, понятно, идем уже, – нехотя отозвался Артем и, нажав кнопку на маленьком черном пультике, развернул свою коляску в сторону знаменитого Куба, места, в котором в Скраме происходят все самые секретные переговоры. Именно там решаются самые важные вопросы и ставятся самые загадочные задачи. Так мне шепнула Дарья, пока мы обе под пристальным взглядом строгого руководителя, направлялись в Куб.

Глава 7

– Мы не возьмемся за это.

– Но, Адриан, подожди отказываться, дослушай хотя бы до конца!

Полный человек в хорошем костюме, которого звали Заза Джамалович, вскочил со своего места и примирительно выставил ладони вперед.

Мы в Кубе. В том самом Кубе, где происходят все самые секретные переговоры по секретным же разработкам. Об этом помещении ходит очень много слухов, а так как я не приверженец распространения сплетен и домыслов, пожалуй, не буду озвучивать непроверенную информацию. Куб – это современное помещение, посреди которого стоит безразмерный квадратный стол. И теперь я знаю почему. В одном его конце сидит Адриан Шагалов – мой непосредственный начальник. Рядом позволено сидеть только мне. Команда Скрама (сегодня это Даша, с которой я уже успела познакомиться, и Артем) устроилась справа от нас, а сами клиенты на другом конце стола. Более того, у них даже установлены микрофоны, в которые присутствующие должны говорить. Таким образом, если клиент сам не может отрегулировать собственную громкость, за него это сделает техника. В углу помещения дежурит грозного вида охранник. Совсем не тот, что сопровождал несколько месяцев моего руководителя.

Я сижу по правую руку от Адриана Шагалова. Теперь мы не в ресторане, а он все так же, как и там, что-то пишет в своем блокноте и ни на кого не смотрит.

– Мы не возьмемся за это, – повторила я неугомонному дядечке и его сопровождающим, мужчине и женщине в более дешевых деловых костюмах. Все трое, как пингвины в черном. И все равно видно невооруженным глазом, кто из них наемный работник, а кто босс.

Я говорю за Адриана Шагалова. Такие условия. Еще не дослушав посетителей до конца, он уже отрицательно помотал своей красивой головой. Еще там, в ресторане, в те моменты, когда помогала ему, несколько раз говорила за него. Но там... Это было проще. Там и тогда я не знала, кто он на самом деле. Теперь знаю. И всю дорогу пытаюсь унять дрожь в коленках и руках. Говорить за Адриана Шагалова каким-то людям... Уточню. Не каким-то людям. Этот вот толстый мужик – Заза Джамалович, владелец АО ХолодТранс, многомиллионного предприятия. А я, вчерашняя официантка из ресторана через дорогу, только что почти послала его куда подальше. Пусть и от лица самого Шагалова. Но послала-то я.

– Адриан, что там делать? – Артем смело вмешался и заговорил с нашим общим боссом, который опять не отреагировал. Продолжал писать простыми карандашами неизвестные формулы. – Подправить интерфейс, сделать дружелюбнее для клиентов. Это пара дней. Не вижу проблемы тем более, что Давид очень просил.

– Адриан, – снова заговорил грузин. Он все еще стоял на своих двоих и, не смотря на расстояние между нами, раздражал даже меня. Не то, что человека, подобного Шагалову. – Послушай. У нас творится какая-то необъяснимая хрень. И с ней сможешь разобраться только ты. Любые деньги, услуги, – мужик побеждено развел руками. – Ну, хочешь, мы на колени встанем? – дядя пожевал губами. Он предложил, было видно, и сразу пожалел об этом. Думаю, если бы Шагалов согласился, то на колени сам грузин не встал бы, скорее заставит своих подчиненных. Такие орангутанги лично дорогими штанами полы не протирают. – Адриан, – не получив ответа, продолжил несчастный олигарх. – Послушай. Мы теряем клиентов. К кому только не обращались – все без толку.

– Да что там у вас разбираться? – опять вмешался Артем. Парень смотрел только на своего босса. – Сделаем дружественный дизайн, проверим юзабилити, поставим формы обратной связи, живой чат, проведем всю линейку для общения с клиентом. Плевое дело и он от нас отвяжется!

Скрамовец в инвалидной коляске говорил так, будто бы грузина здесь и вовсе не было. Похоже, пришлых клиентов в данной компании совсем не жалуют. Даже таких высокостатусных.

Я смотрела на мужика, потом перевела взгляд на Артема, а от него к Даше. Девушка подмигнула мне и кивнула головой, непрозрачно намекая помочь с уговорами упрямого Шагалова. В ответ ей я пожала плечами и вернула взгляд на грузина, который... Умоляюще сложил ладони вместе и тоже буравил взглядом меня! Да что же? Чего они хотят? Но он же дал понять, что не будет братья, что я-то могу сделать?

Мой босс молчал. В тот день я еще не знала, что всегда и в первую очередь стоит слушаться его. Если Адриан Шагалов по какой-то причине не хочет чего-то делать, то будь спокоен, эта причина достаточно веская. Но я же гордая, мне больше всех надо! Вспомнив наши теплые с ним отношения в ресторане, чуть склонилась в его сторону, легонько прикоснулась подушечками пальцев к его запястью, что, как и раньше, заставило его остановиться, тихо произнесла:

– Надо им помочь.

Я до сих пор не уверена, что у Шагалова есть аутизм. Но раньше это с ним срабатывало. Никаких предложений, типа «мы должны помочь, потому что»,

лишь четкое решение и задача, которую он должен выполнить. Грубо говоря, руководство к действию.

Я не убирала пальцы от его мужского запястья. Не смотря на странности в поведении и характере, Адриан очень красивый мужчина. Не раз исподтишка наблюдала за ним. И позже, не раз ловила себя на том, что хотела не только того, чтобы его глаза хоть когда-нибудь посмотрели на меня. Ощущения от прикосновения к его теплой руке перекрыли все призывы разума. Слава богу, внешне я не показала лишнего. Внешне это выглядело так, будто бы я пытаюсь привлечь его внимание. Мягко, но при этом настойчиво.

– Пусть Артем начинает, – еле слышно произнесли его губы. После чего Шагалов поднялся со своего места и, взяв свой блокнот с карандашами, вышел из помещения. На выходе грузин дернулся к нему и тут же был перехвачен тем самым охранником, который не позволил нерадивому клиенту хоть на миллиметр приблизиться к своему начальнику.

– Ну, вот, ребятушки!!! – как только дверь за моим шефом захлопнулась, Заза сразу же начал нами командовать. – Адриан берется! Уф, – мужик выудил из кармана брюк белый платочек и вытер с морщинистого лба пот, – я уже и не надеялся, что он согласится! Все, давайте теперь, не откладывая, беремся за ХолодТранс! Если Адриан сказал, он же проконтролирует? – мужик зачем-то спрашивал у меня, хоть я и не знала, что ему на это ответить. Жалкий у него был вид. Отчего же даже такие люди настолько боятся Адриана Шагалова? Кто он на самом деле?

– Проконтролирует, разумеется, – подала голос Даша. – Если Адриан дал свое добро – будьте уверены, ни один шаг без его ведома не будет сделан. Даже если физически он в проекте не присутствует. Присядьте и давайте разберем подробно, что у вас случилось.

– А вот это, дорогуша, – грузин мгновенно переменился, превратившись из человека, ползающего на коленях, в большого олигарха, для которого нет ничего святого. И никого. Я сразу подумала – не из-за этого ли Шагалов отказывался с ним работать. – Вы уже решайте с моими ребятами. Это ваша забота!

Глава 8

Из Куба мы вывалились лишь спустя час и были после этого похожи на три вареных пельменя. «Чуть подкрутить сайт» вылилось в целый ряд требований со стороны заказчика. Артем то и дело вымученно закатывал глаза к потолку, как будто ему пришлось иметь дело с непроходимыми тупицами, так что с ними, с этими двумя представителями ХолодТранс, пришлось общаться бедной Даше. Я не знала, уходить мне вслед за Шагаловым или нет, поэтому осталась и тоже вынужденно выслушала всю их перепалку. В результате чего даже я, человек совсем не разбирающийся в программировании и мире компьютеров, более ли менее поняла, о чем идет речь. Подручные же грузина по новому и новому кругу засыпали скрамовцев вопросами.

- Мне надо срочно позвонить Герману! Елки! Вот же достали!

- Герман, это его парень, - шепнула мне Даша, в тот момент, когда мы вместе переступали порог Куба. - Еще увидишь его. Приятный.

Я, помня строгие условия своего договора не обсуждать работников, их внешний вид, поведение и личную жизнь, даже не кивнула. Не мое это дело. Даша хотела сказать, сказала. Моя задача - не реагировать. Даже вопреки тому, что она такая милая. Они - скрамовцы, а я пока здесь проездом.

- Эй! Дашка, Тёма! Что, никак Адриан взял клиента?!

В общем помещении, куда мы вернулись, нас встретили остальные скрамовцы. Те самые работники двадцать пятого этажа. Я узнала всех по описанию. Сергей, тот который с бородой и в очках. Толя - худой парень в черном, тоже в очках. Рыжий мальчик Даниил (Даник, как его зовут в Скраме) и...

- О, а ты новенькая? - с ближайшего к моему места у рабочего стола на стуле выехала полненькая девушка с розовыми волосами, подстриженными под каре. - Будем знакомы, Дина!

- Очень приятно, Наташа.

– Наташа, – Дарья меня чуть приобняла за талию, – личная помощница Адриана. И наша, как мы сегодня выяснили! Бесконечное влияние на Шагалова!

– Seriously? – с другого конца подскочил высокий, немного неуклюжий парень. Страхивая на ходу крошки со светло-серого джемпера, он подошел к нам. По пути чуть не споткнувшись о коляску Артема. – Привет, подруга! Так ты что, наш рычаг к Адриану?! Вот даешь! Так это же круто, ребятки! Теперь зажжем! Наконец-то Адриан спустится к нам со своего пьедестала!

– Не радовался бы ты раньше времени, – осадил его Дарья. – Она здесь не для этого.

– А для чего? – подал голос самый маленький скрамовец.

– Чтобы переводы делать, – как будто строя из себя возрастного наставника, авторитетно пояснил Артем.

– Угу, Адриан и сам разговаривать умеет, – отрезал мальчишка и, соскочив со своего высокого стула, тоже подошел к нашей уже сложившейся теплой компании. – Это ты переводчиком будешь?

И что ему отвечать? Посмотрела на пареньку сверху вниз. Постаралась дружелюбно и без эмоций. Как у меня это получилось? Сама хотела бы знать. Что сказать мальчику, который в свои двенадцать лет уже работает на двадцать пятом этаже Скрама? Сюда не каждый взрослый крутой специалист попасть может...

– Я.

– Мне интересно, кто из них за кого говорить будет? – весело рассмеялся Артем.

– Похоже, Адриан больше слов сможет выговорить!!! – это Сергей, который все еще стоял в нашем небольшом и недружном кругу.

– Может быть, Наташа мало говорит, но зато все по делу, за это, думаю, Адриан ее и нанял. Чтобы вас, сорок, не слушать! – встала на мою защиту Дарья.

– Так, что вы здесь раскричались? Работы нет? – в нашу милую беседу, как и несколько часов назад Шагалов старший, вмешалась появившаяся в общем зале Наоми. – Давайте, все по местам! – прикрикнула женщина на крутых спецов, которые даже не почесались отреагировать на ее приказ. – А ты, Звонарь, – показала она длинным ногтем на меня, – зайди к своему непосредственному начальнику! – закончила уже тише и добавила:

– Он звал.

Глава 9

Я бесконечно долго нажимала на ручку двери в его кабинет, и все это время перед глазами стоял взгляд кофейно-карих глаз. Глаза были очень умными, такое впечатление, сканировали тот объект, на который смотрели и ни на мгновение не позволяли ему выскользнуть из своего поля зрения. То был момент, который сегодня дополнился прикосновением. Я почувствовала, как подушечки моих же пальцев прикоснулись к собственной ладони. Теплая. И его рука была теплой. Настоящей, живой, не такой холодной, как могло показаться тому, кто видел этого человека впервые.

Все-таки открыла злосчастную дверь, и смело сделала первый шаг через порог. Гораздо смелее, чем жала на дверную ручку. Говорить с ним или нет? В этом помещении, где потолки достигали как минимум четырехметровой высоты, и их величественность подкреплялась гигантскими белыми панелями, что извиваясь, перетекали со стен на потолок. Черный деревянный пол блестел, а все остальное каждого вошедшего сюда ослепляло белизной. Посреди необыкновенного дизайнерского пространства стоит белый глянцевый стол, а недалеко от него вместительное кресло, в котором может разместиться самый толстый человек на планете. Серый материал, покрывавший кресло, контрастировал с глянцевыми поверхностями и был единственным, что вносило в общий интерьер такое бестолковое ощущение, которое мы зовем уютом.

Не зная, как лучше поступить, решила подчиниться инстинктам и, чтобы не маячить у него перед носом, опустилась в то самое кресло, что стояло сбоку от его стола. Адриан Шагалов был занят чем-то в своем компьютере. На меня он вовсе не обратил внимания, потому что увлеченно рассматривал код на своем

экране. С этой позиции мне был виден его монитор. Бесконечная череда значков и символов. Остается лишь гадать, что он там видит. Что это вообще такое. Есть некие слухи, особенно часто муссируемые в прессе. Говорят, в Скраме разрабатывают новый Интернет, подключиться к которому человек сможет лишь при полной идентификации своей персоны. О Скраме и его работниках еще много чего придумывают, но все это неподтвержденные официальными источниками сплетни.

Я сидела в кресле совершенно забыв, зачем, собственно, сюда пришла. Зря Моро так долго меня запугивала. Я и сама готова молчать и сидеть не шевелясь, наблюдать за ним до бесконечности. В помещении прохладно, окна здесь большие – но все они закрыты белым тюлем, струящимся от потолка в пол. Таким образом, мы отрезаны от окружающего мира. Совсем никакого сравнения с моим бывшим местом работы, где я, украдкой наблюдая за ним, пыталась представить себе то, где он живет. Где работает. И кем.

Безмолвную идиллию нарушил сам Шагалов. Молодой мужчина отвлекся от своей работы, все так же не глядя на помощницу, встал со своего кресла и направился к стене за моей спиной.

Я все еще не знаю, что делать. Он ведет себя так, словно в этом помещении один. Он точно меня заметил? Надо что-то сказать? Но уже через две минуты я получила ответ на свой вопрос – позади меня что-то тихонечко заурчало (я так и не повернула головы), а потом у меня под носом материализовалась чашка с горячим кофе. И рука, которая держала за фарфоровое блюдечко то, что предлагалось мне. По-моему, я потеряла дар речи. Раньше всегда приносила ему чай или кофе...

– Спасибо, – поблагодарила, машинально принимая почти сказочный в данных обстоятельствах предмет.

Разумеется, в ответ полная тишина. Через несколько секунд мой нелюдимый начальник вернулся за свой рабочий стол. При этом себе он не сделал ничего. Совсем. То есть, уточняю, он поднялся для того, чтобы что-то сделать для меня!

– Нам не стоило браться за это дело, – его голос, подобно молнии, рассек окружающее пространство и заставил замереть даже пыль. Необычный голос, мелодичный баритон, иногда балансирующий на грани.

- Простите.

Хотелось много всего сказать. Очень хотелось оправдаться. Но я каким-то седьмым чувством поняла, что этого делать не стоит. Он все и без того знает.

- Мы поедем в ХолодТранс. Собери вещи на завтра.

Тогда, в тот момент я еще не знала, что эти простые слова, обычный приказ был своего рода почти предсказанием. Он уже знал, что с этим клиентом не будет все так просто. Вопрос остается – как? Я ощущаю себя Ватсоном, который, наблюдая за работой Шерлока, никак не мог понять его дедуктивный метод. С одной лишь разницей, у Адриана этого метода нет. Мне так кажется.

- Возможно мы задержимся там несколько дней. Учти это.

- Хорошо. Я могу идти?

- Нет.

Мне подумалось, что это скупое начало было таковым, потому что он не считает достойной какую-то официантку разговаривать с собой. Однако я ошиблась. В случае Шагалова – это был целый спич, посвященный какой-то официантке. Такой разговорчивости до меня не достаивался никто.

Глава 10

- И что она? Все еще у Адриана сидит? – Давид без интереса разглядывал юриста Скрама. Шагалов старший до сих пор не мог поверить в то, что происходит прямо у него под носом. Похоже, с его братом что-то случилось. Подпустить к себе кого-то – для него равно выйти на публику и пожелать всем доброго здоровья. Ну, хотя бы просто поздороваться.

- Именно так, – кивнула француженка. Ее смуглое лицо не отражало особой заинтересованности в обсуждаемом вопросе. – Он сам ее позвал. Написал мне требование в чате. Я ей передала.

- Жаль, что он не дал мне установить там камеры.

- Да ты что, с ума сошел?!

- Не сошел. А как иначе я узнаю, что он делает и смогу его контролировать? - Шагалов уселся на стул для посетителей, стоявший рядом со столом юриста. В этом ее безликом кабинете. Скромном, без излишков и без личных вещей сотрудницы Скрама.

- Именно поэтому он и не дает тебе этого сделать! - Моро посмотрела на шефа исподлобья. - Не был бы он Адрианом. Но, ты прав. Это действительно интересно. То, какое влияние она на него оказала. Ты, кстати, не знаешь, как именно они познакомились?

- Не знаю, - постучав крупными пальцами по столу, пробубнил под нос руководитель влиятельной компании. - Что-то, видимо, случилось в тот день, когда он самовольно решил встречаться с клиентами. Психанул. Но и я тогда тоже разошелся. Не сдержал себя, хотя знал же, что с Адрианом так нельзя. В конце концов, он не виноват в том, что родился таким.

- В чем он виноват, Давид? В том, что благодаря ему ты создал... Даже нет. Ты создал самую влиятельную компанию вокруг него. Вокруг своего брата. Будь бы он не таким, обычным, хрен, что бы ты создал, Давид. И все эти деньги, и возможность нанять лучших, дать им самый высокий оклад. Более того, все эти лучшие сами мечтают работать рядом с ним. В ножки твоему брату приходят кланяться самые большие шишки, а ты все еще жалеешь, что Адриан такой?

- Ты слышала, что он собрался поехать вместе с девчонкой в ХолодТранс? - перебил ее нравоучения начальник.

- Слышала. И что?

- И что? Да мало того, что Адриан опять собрался без никого отправиться к клиенту, так еще и никого, кроме девчонки и охранника с собой брать не хочет! От моей помощи отказался. Вообще не понимаю, что ему там делать? Дело-то плевое.

– Плевое? – усмехнулась Наоми, скривив свои покрашенные красной помадой губы. – А ты еще не заметил, Давид, что Адриан никогда и ничего не делает просто так? Если он собрался в ХолодТранс, соответственно, увидел там что-то большее, чем видишь ты. Не так ли?

– Что же большее? Еще один проект?

– А вот это ты не у меня должен спрашивать. Единственное, что могу тебе посоветовать, это наладить контакт с новенькой. Через нее и будешь узнавать обо всех его соображениях.

– Новенькая? Этамышь? Ты, кстати, похлопочи о том, чтобы она оделась в поездку прилично. Она, как-никак, едет туда как личная помощница Адриана.

– Давид! Вот именно. Именно. Она – личная помощница Адриана и для других ее вид не имеет никакого значения. Для них его личный визит – настоящее чудо. Он может приехать с полными карманами отвратительных тараканов и для всех них найдут свою золотую банку с платиновыми подушками. Потому, что это тараканы Адриана. Другое дело...

– Что?

– Ничего.

Француженка хотела было сказать, что в случае с Давидом подобный финт бы не прошел, но вовремя остановилась. Шагалов старший славился своей вспыльчивостью относительно работников Скрама. Он не посмотрит на ее регалии – уволит без суда и следствия. И Наоми точно знала, ее увольнение еще не будет подписано твердой волосатой рукой Шагалова, как у их порога выстроится целая очередь лучших юристов столицы.

– Ладно, говоришь, надо подбить клинья к мыши, – постучав тростью по полу, произнёс задумчиво босс. – Ну, okay. Знать бы еще, насколько она сама сумасшедшая, раз он ее выбрал. Знать бы...

- Позволишь? – спросили глаза, кофейного цвета. Адриан взял мою руку в свою ладонь и поднес ее к своим губам.

Мы ехали в машине, и он заговорил со мной. Внезапно повернулся в мою сторону и заговорил! Как нормальный, обычный человек. Это необыкновенно и очень неожиданно, но, кажется, где-то глубоко внутри себя я почувствовала разочарование.

Он обычный. Как все. Делал вид, создавал таинственность вокруг себя, а теперь ему надоело и все раскрылось. Мы едем в этом баснословно дорогом автомобиле, сидим на кожаных сиденьях цвета слоновой кости, за тонированными стеклами проносятся деревья и дома, мой работодатель вместе со мной на задних сиденьях. И мы говорим.

- Да, пожалуйста, – не возражаю ему.

Наблюдаю за тем, как он подносит мою руку к своим губам и осторожно касается ими моей кожи. Не чувствую ничего. Я разочарована. Все это было представлением обычного московского олигарха. Никакой он не гений. Просто у него развлечение такое, нанимать себе наивных помощниц и разводить их на этой таинственности. Затаскивать в свою безграничную постель и там наслаждаться их выпученными от удивления глазами. А глаза они выпучивают, когда узнают, что Адриан никакой не Адриан, а обычный Андрей.

- Поедем сегодня ко мне или к тебе? – спросил тот человек, которым еще минуту назад я восхищалась.

Ко мне? Куда ко мне? На квартиру, которую снимаю у своей мачехи? Нет, что за абсурд! Да и не хочу я никуда ехать! Вот еще!!! О чем он говорит?

- Поедем ко мне, Наташа, – произнес Адриан почему-то голосом Артема. – Наташа, ты спишь что ли? Уснула? Наташа? Наташа!!!

Меня чуть подбросило и глаза прямо наяву открылись словно ото сна.

Мы едем в машине. Я оглянулась по сторонам. Действительно уснула?

– Действительно уснула? – с переднего сиденья раздался голос Артема и этим самым поставил мое сознание на место.

Мы едем в машине. Направляемся в ХолодТранс. Адриан Шагалов и вправду сидит на соседнем сидении. Дремлет. Его веки прикрыты, умная голова покоится на мягкой подушечке, прикрепленной к подголовнику (в этом автомобиле каждое место дополнено таким аксессуаром) и он спит.

– Нет, я не сплю, – ответила вполголоса Артему, который тоже отправился с нами. Так того потребовал Давид Шагалов. – Адриан спит.

Прошептала, склонившись к креслу впереди себя и скосила глаза на своего соседа. Вроде бы ничего не услышал. Мне не описать никакими словами, даже будь бы я самым талантливым писателем на планете, то, как сильно обрадовалась, поняв, что мне все приснилось. Внезапная перемена в моем молчаливом нелюдимом шефе – это лишь сон. Всего лишь сон. Нет уж. Пусть лучше он остается таким. Загадочным Адрианом Шагаловым. Погруженным в себя гением, который никогда не смотрит своим собеседникам в глаза. А если уж когда и посмотрит, то этот взгляд ты никогда не забудешь. Будешь помнить всю жизнь.

И во сне и наяву.

Мы едем в ХолодТранс. Ребята уже начали работу над их сайтом, а сам Давид не понял, возмутился, зачем это Адриан решил куда-то ехать. Что он там придумал. Прямо так и заявил с порога вчера, когда я все еще сидела в кресле и пила кофе, что специально для меня приготовил сам Адриан.

– Адриан? Зачем тебе это?! – требовал ответа старший Шагалов от младшего. Мой задумчивый босс не отреагировал на его крики. Обычно, когда Адриан оставался в ресторане, подобное поведение от незнакомых людей заставляло его сильно нервничать, однако на брата он так не реагировал. Привык уже?

– Я считаю, что это надо сделать, – все-таки подарил несколько слов Давиду.

– Ребята справятся, – Шагалов старший стукнул белой тростью по полу. Любимая его привычка. Я не полезла в разборки шефов. Должна присутствовать в этом кабинете, но даже Моро ничего не говорила, что делать, если к Адриану

пристанет собственный брат.

Глава 12

– Расслабься, мыш, все будет норм, – Артем шепнул мне это, когда мы уже устроились в предоставленном нам помещении в офисе ХолодТранс. Я, справа от меня Артем, а слева Адриан Шагалов. Собственной персоной. Мой начальник привычно занимался своими записями, а мы с Боярским ждали, когда сюда войдет команда нашего клиента. Естественно, этот офис не сравнить со Скромом. Размах, но такой, местечковый. Устаревший невзирая на то, что находится все это на окраине Зеленограда. Какие-то пятьдесят, шестьдесят километров от Москвы. Да и все здание не идет ни в какое сравнение, разве что масштабами. И вот эти самые масштабы заставляют понять, что дело наше может быть достаточно серьезным. Раз уж так считает Адриан.

– Съешь карамельку, – Артем толкнул меня локтем и, взяв из стеклянной вазочки конфету, протянул лакомство своей соседке.

Странное дело. Мы здесь втроем. Артем в инвалидной коляске, Андриан задумчивый, вечно отстраненный, его часто принимают за сумасшедшего. И я. Девчонка, по сути, без роду, без племени. В иной ситуации нас как минимум воспринимали бы настороженно и с отвращением (в исключительных случаях, я не стану обобщать). А здесь... Скромовцев подвезли к парадному входу, где Адриана и его «команду» ожидал сам владелец, пузатый Заза Джамалович и еще несколько девушек, одетых по-деловому, которые, в отличие от своего шефа, выглядели безупречно. Еще только хлеба с солью, медведя на цепи, цыган и водки не хватало. Так раскланивались перед Шагаловым, а он... Пожал руку президенту ХолодТранс и прошел внутрь здания. Все на этом. Потом нас проводили сюда и обложили вкусностями, как будто от радости хотели закормить до смерти. Чего тут только не было! И бельгийский шоколад, французские макарены, свежая клубника, малина и черника, икра. В общем, все то, что в нашем ресторане можно было купить за большие деньги, только здесь это было настоящим и бесплатно.

– Наташка, ешь. Не смотри на шефа, ему это неинтересно. А нам с тобой работать!

Боярский, не стесняясь набрал себе в блюдечко всего чего и угощался, запивая вкусоности горячим кофе. Я тоже взяла одну печенюку, и сразу пожалела, как только первый раз надкусила зеленое лакомство. В переговорную открылась дверь и один за другим вошли долгожданные сотрудники. И надо же! Помощница Адриана Шагалова с печеню в зубах! Спешно прожевав французское кондитерское изделие, мельком посмотрела на Шагалова – там все без изменений. Раз так, стоило успокоиться и можно было внимательно рассмотреть каждого прибывшего. Адриану что-то очень сильно не нравилось в этом задании, может быть, причина кроется в том, кто именно с ним будет работать?

Их всего трое. Администратор сайта, парень молодой, очень на нашего Артема похож, только ноги у него ходят – в остальном такой же щуплый и светловолосый. Боярский даже неоднозначно причмокнул, когда тот называл свое имя. Руслан Анищенко. На вид больше двадцати пяти не дашь. Одежда такая же безалаберная, как и весь он – рваные джинсы и растянутая майка. Администратор первым уселся за стол и немедля открыл свой портативный компьютер, подобно Адриану с его записями, уткнулся в него, и принялся активно создавать вид, что он выполняет там что-то очень важное. Я, конечно, простая официантка, но уж такие вещи научилась подмечать – издержки профессии. Часто такие вот у нас в ресторане встречались с кем-то, обсуждали, а сами в то же время бессмысленно просматривали свои социальные сети.

Рядом с ним, подарив нам лишь кивок и еле слышно произнеся свое имя с должностью, опустил техник. Рыжеволосый мужчина средних лет, у которого нос сливается со щеками из-за повального нашествия веснушек на его белое лицо. Его случай, когда рыжина не принесла пользу хозяину, а наоборот испортила его донельзя. Виктор Борщов, единственный, кто потрудился достойно выглядеть (хоть, в его случае, это и было изначально провальное мероприятие), набросить на полные плечи голубую рубашку и приодеться в брюки с пиджаком. Прикид был ему не по размеру, но здесь виднелось хотя бы минимальное уважение к тому, куда он шел. Мужчина сел и принялся нервно постукивать подушечками пальцев по столешнице.

Я машинально снова посмотрела на шефа. Подобные выходки ему точно не понравятся. Неужели Борщова не предупредили? Во избежание эксцессов, я поднялась со своего места, тихонечко прошла в дальний угол помещения, где стояла установка с чистой водой, взяла одноразовый стаканчик, наполнила его и, вернувшись к столу, поставила воду перед нервным техником. В заключении

наклонилась к нему и тихонько шепнула в район уха:

- Пожалуйста, не стучите пальцами по столу, он этого не любит.

- А? - как будто очнулся от транса Борщов и оторвал, наконец, взгляд от моего задумчивого босса. - А, хорошо, извините, не буду.

Пока я совершала свою прогулку, вернувшись на какой-то момент в амплу официантки, за столом оказался еще один человек, на него я бросила взгляд, когда сама опускалась на свой стул. Дизайнер, Андрей Пушкин. Он и сам был под стать своей фамилии - молодой, голубоглазый и с цыплячьим пухом на голове. Ну, не повезло человеку с шевелюрой. Он воплощал в себе нечто среднее между первым и вторым членом своей команды - поленился сменить джинсы на брюки, а сверху все же предпочел рубашку.

- Здравствуйте, - коротко выплюнул он приветствие, и переговоры начались.

Я, вернувшись на свое место, снова не заметила ничего. Непостижимым образом нырнула в облако аромата одеколона моего нелюдимого начальника. Вдобавок ко всему, когда Артем начал задавать вопросы, получила небольшую награду:

- Спасибо.

Это поистине волшебное слово было озвучено одурманивающим шепотом, которому было суждено вышибить меня из реальности на несколько следующих секунд и погрузить на мгновение в розовую дымку иллюзий о том, что это было не просто «спасибо».

Глава 13

- А простите, можно узнать, в связи с чем вы нас проверяете? - пока Артем задавал вопросы по проекту единственному парню в рубашке, администратор, тот, который все это время прятался за монитором своего ноута, вдруг поднял голову. - Вы же скрамовцы, зачем вам это? С технической частью мы всегда и сами справлялись.

– Ну, раз ваш руководитель обратился к нам, из этого следует, что на то были причины, – парировал Боярский. – А почему вы нервничаете? Вам есть, что скрывать?

Если бы я была собачкой, то неминуемо прижала бы уши. Конфликты высокопоставленных людей и ты посередине – не есть хорошо для вчерашней официантки. Как показывает практика, велик риск оказаться незаслуженно виноватой. И почему-то мне так кажется, что Адриан Шагалов не станет за меня заступаться.

– Наш руководитель, – огрызнулся невежливый администратор, – ничего не понимает в технике. Иногда он просто хватается купить все то, что покупают другие. Как в вашем случае. А с сайтом у нас все в порядке.

Артем даже глазом не моргнул. Наезд прожевал и выплюнул. А ведь мог бы, вспомнить только, как президент ХолодТранса чуть не на коленях стоял перед Шагаловым, вымаливая помощь для своего предприятия.

– ХолодТранс торгует промышленными рефрижераторами. Ничего для вас интересного. Вы же новый Интернет создаете. Ну, так и создавайте, зачем вам обычные смертные?

– Вы, Руслан, да?

– Да, – буркнул администратор Боярскому, сконфуженно отреагировав на звучание собственного имени.

– Руслан, вы здесь работаете? Так?

– Так.

– Сегодня вам поставили задачу отвечать на все наши вопросы, это входит в ваши обязанности. Но никто вам не говорил заниматься выяснением резонности нашего появления в ХолодТрансе, так?

– Так.

– В таком случае, подождите, пока я закончу с вашим коллегой, и тогда у вас будет возможность ответить на наши вопросы.

Довольную, едва заметную усмешку Адриана я скорее почувствовала, нежели услышала. Мой шеф продолжал писать формулы в своей тетради, но эта реакция с абсолютной точностью прогулялась по его лицу. Вот, как говорят, зуб даю! Очевидно, что ему понравилось мастерство Боярского! А Моро еще запрещала мне с ними разговаривать. Да Артем сам кого хочешь с потрохами сожрет, глазом не успеешь моргнуть и очень быстро забудешь, что он в отличие от тебя в инвалидной коляске.

После этой небольшой перепалки, вопросы полетели градом. Скромовец бил четко и по делу, заставляя работников зеленоградской компании отвечать в том же тоне. Без лишних подробностей. И я уверена, Шагалов слышал все – здесь обошлось без моей помощи, которая, я все же подозреваю, не так уж ему и нужна.

– Спроси, работает ли админ из дома.

Это прозвучало от моего шефа сразу, как только Боярский приступил к допросу противного Анищенко. Сказал он это по своей привычке практически без звука, поэтому мне пришлось перебить Боярского и повторить вопрос вслух.

Проговаривая его слова, я еще не знала того, насколько только что Шагалов ударил прямо в цель. И если бы дурак админ воспользовался возможностью открыться нам – все могло бы закончиться совсем иначе. Для всех. И даже для меня.

– Вы работаете из дома? – произнесла достаточно громко, чтобы бывшую официантку слышали все и в том числе наглый администратор.

– Нет, – сказав это, Анищенко сначала почесал нос, а потом сразу уткнулся этой же частью своего тела обратно в экран компьютера. И ни от кого из нас не укрылось то, как вдруг покраснела кожа на его шее.

– Вы уверены в этом? – Артем как будто понял мысль шефа и ринулся добивать противника. – В кафе, у друзей, на съемной квартире? Может быть, посещаете какой-то клуб?

- Нет.

- Дома?

- Нет, я же сказал! Правилами это строго запрещено. Я не беру работу с собой! – админ неожиданно захлопнул свой ноутбук и враждебно посмотрел на Боярского. Думаю, все заметили, как тряслась его нижняя губа.

- Руслик, чё ты нервничаешь, – повернулся к коллеге рыжий и самый адекватный Борцов. – Они же ничего такого не спрашивают, это наша работа.

- Отвали, – админ, как загнанная в угол гиена, огрызнулся даже на своего знакомого. – Понаехали тут, суют свои носы, куда не надо.

- Руслик, да перестань, – все же попытался успокоить своего друга рыжий дядька в рубашке.

- Отвали, я сказал! Все, мне работать надо! – Анищенко даже не посмотрев на нас, сорвался со своего места, схватил компьютер и вылетел из кабинета.

- Это нормально? – хмыкнул Боярский, как только дверь за работником ХолодТранса захлопнулась и в помещении повисла приятная на этот раз тишина.

- Нет, простите его, – рыжий пустился в извинения, – Руслан нормальный парень, у него просто на личном фронте сейчас какие-то проблемы. С женой, знаете. По моему они разводиться собираются.

- Если только, – снисходительно кивнул Боярский, – это могло бы его спасти.

Глава 14

В одной из самых дорогих гостиниц Зеленограда, в номере люкс, на широкой двуспальной кровати лежала обнаженная блондинка лет тридцати. Ее небольшой грудью в этот момент занимались губы ненасытного любовника,

который тоже не обременил свое тело, пребывающее в отличной физической форме, хоть ниточкой одежды. Мужчина был старше женщины и заметно доминировал в их отношениях. Одно то, как по-хозяйски он играл с прелестями Виктории Анищенко, нисколько не стесняясь трогать, ласкать и проникать так и туда, куда ему было угодно, уже говорило о том, что он имел большое влияние на эту женщину.

– Ви-ку-ся, не нервничай! Твой Русланчик ни о чем не догадается, – сказав это, мужчина провел языком по набухшему розовому соску любовницы, зашел на кожу над ним, где и остановил свою щедрую ласку коротким поцелуем.

– Паша, перестань, – блондинка оттолкнула мужскую голову от себя и, потянувшись на белой простыне, сладко зевнула. – Ты же знаешь, что я расслабляюсь с тобой и пользуешься этим, – надула она ненатурально пухлые губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

«СКРАМ (SCRUM – англ.) – метод управления проектами».

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/skram

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)